

КУЛЬТУРА ТУВЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А. Кужугет

Трансформационный процесс перехода традиционного тувинского общества в современное начался с 1921 года – года образования государства социалистической ориентации Тувинской Народной Республики.

Массовое духовное производство с единой задачей – воспитание нового человека социалистической формации, привело к стандартизации духовной жизни человека, унификации образа жизни и сознания.

Первой задачей на начальном этапе стало осуждение и полный отказ от норм жизни традиционного общества. Следующей задачей было прямое заимствование опыта русской советской культуры. Однако надо понимать, что сама советская культура еще не оформилась в систему, имела массу перекосов и недостатков, которые тут же в еще более искаженном варианте внедрялись в тувинскую культуру периода ТНР. Любое заимствование из другой культуры должно быть органическим, осмысленным и принимаемым обществом. Только при этом условии заимствования обогащают культуру, без этого они остаются чуждыми национальной культуре, принятыми формально. Многие, внедряемое насильственным методом в культуру тувинцев в 30-40-х гг., было просто непонятно и неприемлемо, а потому вызывало отторжение, внутреннее сопротивление.

Практически за два десятилетия Тува кардинально изменилась, а тувинская культура была насильственно модернизирована.

Де-юре Тува была отдельной страной, де-факто уже с конца 30-х годов – частью СССР. Начавшийся еще в период ТНР процесс трансформации культуры стал ярким примером «догоняющей модели», сущностью которой является быстрый переход традиционного общества в индустриальное. При этом совершенно не учитывались интересы народа: традиционная культура была фактически под запретом, игнорировались особенности многовекового жизненного уклада и менталитета народа, что привело в последующий советский период к социальной апатии, развитию чувства национальной неполноценности у тувинцев.

Трансформация представляет собой кардинальное изменение всех сфер общества и обязательно – культуры. В Туве нача-

лась «культурная колонизация» (Л. Г. Ионин), в процессе которой происходило замещение собственных норм, ценностей, образа жизни и моделей поведения общесоветскими, пришедшими извне, из другой культурной среды благодаря политике тоталитарного режима. Начавшийся процесс трансформации в 1921 году можно назвать по синергетической терминологии точкой бифуркации, несмотря на то, что Тува не находилась в состоянии крайней неустойчивости. Благодаря силовому характеру модернизации вектор ее динамики был резко изменен. Аттрактором стала советская модель общества и его культуры.

Несмотря на изменения в социокультурном процессе, происходившие под воздействием внешних сил, период ТНР дал уникальную возможность творческим личностям «из народа» выявить свои способности, проявить себя в создании талантливых произведений, многие из которых до сих пор остаются непревзойденными шедеврами в искусстве Тувы. В это время в Советском Союзе начали формироваться местные кадры творческой и технической интеллигенции, сыгравшие в последующий период огромную роль в строительстве нового общества. Первые выпускники советских вузов становились членами правительства, применяли полученные знания в идеологической работе, просвещении, медицине, промышленности, строительстве, создавали профессиональное искусство Тувы [1]. Значительная часть населения, занимавшаяся традиционным кочевым скотоводством, вступала в колхозы [2].

Начала происходить переоценка ценностей – все устремления нового правительства теперь были обращены исключительно к СССР, культура которого стала и для тувинцев образцом для подражания. Уже в Резолюции по докладу о задачах культурного строительства на VIII съезде ТНРП от 10 ноября 1929 отмечалось: «Исходя из того, что выработка родной письменности и ее усовершенствование продлится ряд лет, и считаясь с тем, что изучение монгольского языка и письменности представляет для тувинцев большие трудности, в силу отсталости и некультурности монгольского языка и письменности – признать необходимым ввести во всех школах преподавание русского языка,

являющегося наиболее культурным по сравнению с монгольским и открывающим доступ к подготовке квалифицированных кадров работников» [3].

Модернизация традиционного тувинского общества продолжалась и после 1944 года – года вступления Тувы в состав СССР. Советское общество, управляемое сверху всеми формами культуры. То, что выходило за рамки разрешенного было запрещенным, контролировалось цензурой. Отказ, игнорирование разнообразного аспекта управления на практике вело к перерождению самоорганизующейся социальной системы в моноцентрическую иерархию власти, к примитивизации ее экономических, политических и психологических основ. После вхождения Тувы в состав СССР ее культура испытала еще более мощное давление большевистской политики, по сути окончательно разрушившей уклад традиционной жизни и быта, внедрившей новые культурные формы и стили. Этот силовой модернизационный процесс проходил под жестким контролем и цензурой Коммунистической партии. Решающий удар по традиционному обществу и его культуре был нанесен быстрым и насильственным переводом кочевников на оседлый образ жизни, завершившимся в конце 50-х гг. В то время в этом процессе все видели исключительно позитивную сторону, однако уже к началу 90-х годов проявилось множество негативных явлений такой силовой, ускоренной модернизации. «В мобилизации сил на скорейшее достижение счастливой жизни, проведенной под руководством партийных верхов, была отброшена тесная связь моральных устоев тувинского общества с образом жизни, культурной этнической самоидентификации с многовековыми выработанными нормами. Механический перенос внешних образцов не учитывал духовный стержень культуры» [4].

Таким образом, традиционная культура кочевников, существовавшая до 20-х годов XX века, претерпевшая изменения в период ТНР, была трансформирована, а точнее, заменена на оседлую, социалистическую в советский период. Традиционное жилище тувинцев – юрта – уже называлась «неизбежным спутником постылой кочевой жизни» [5]. Советский строй утверждался на основе феодального общества Тувы, местное население было абсолютно не готово к новой жизни.

Появились новые черты психологии тувинцев, которых не могло быть в так называемый дореволюционный период – этого не

допускал традиционный образ жизни – их можно назвать в обобщенном виде одним словом – иждивенчество. Эти черты психологии советского человека стали латентной традицией современных тувинцев, требующей серьезного изучения.

В советский период с 1944 по 1991 год тувинская культура планомерно и очень быстро становилась составной частью многонациональной культуры СССР. Культурная политика Советского Союза очень жестко, принудительно, в сжатые сроки осуществляла модернизацию культуры его народов и радикально пересматривала культурное наследие прошлого, оставляя по своему усмотрению, что из него может стать «национальным по форме, социалистическим по содержанию».

Больше всего пострадали народные праздники тувинцев, их попросту отменили, т.е. негласно запретили, чтобы не искушать коренное население в «проявлении национализма» и они были, практически, забыты. Проводили только массовые безликие праздники: Новый год, Проводы Зимы, День Березки [6].

Характерной чертой культурного процесса советского периода оставались крайняя политизация и идеологизация культуры, полное подчинение линии партии, номенклатурный подход в формировании руководящего звена учреждений и организаций культуры, государственное руководство и регулирование посредством административно-директивных и цензурных механизмов, а также содержание культурных институтов по принципу остаточного финансирования. Партийные лидеры Тувы внушали пренебрежительное отношение к традиционной культуре, ее основополагающим компонентам, в первую очередь, к религии, обрядам и праздникам.

Своеобразие культуры Тувы в советский период заключалось в том, что народная культура и профессиональное искусство развивались, практически, параллельно, мало соприкасаясь друг с другом, так как у них были разные задачи. Функции народной культуры – развлечение, отдых, отвлечение от повседневных забот, а у искусства главной задачей было воспитание человека новой формации. Народная культура называлась партийными лидерами Тувы, вслед за коммунистическими руководителями СССР, реакционной, пережитком прошлого; профессиональное же искусство – единственно необходимым явлением для советского человека. Официальная культурная жизнь характеризовалась многочисленными слетами, смот-

рами, конкурсами, большинство из которых проходили как показательные мероприятия, для отчетности перед очередным съездом Коммунистической партии Советского Союза или перед юбилеем, что являлось характерной чертой всей социалистической культуры.

Несомненными положительными моментами советской социокультурной политики стали коренные изменения в жизни тувинского народа, особенно в здравоохранении, образовании, быту и в искусстве. Это был небывалый прорыв в развитии Тувы.

Созданные в период ТНР виды профессионального искусства продолжали активно развиваться, залогом их развития и массовости были, во-первых, идеологическая база, а во-вторых, государственный заказ на создание художественных произведений с гарантированной оплатой за работу. По образцу творческих союзов СССР были созданы профессиональные союзы художников, писателей и театральных деятелей Тувы. Мастера национальной республики, казалось бы, должны были создавать свое, характерное для тувинского менталитета искусство, выражать чувства народа. Тем не менее, большинство созданных в советский период произведений были вторичными по отношению к лучшим образцам советского искусства.

Формирование новых видов искусства происходило практически при полном отказе от традиций народной культуры. При этом надо отметить, что первые профессиональные писатели, художники, музыканты, актеры не могли, даже если бы и хотели, полностью отказаться от ценностей народной культуры, потому что сами были еще ее частью. Этим и объясняется тот факт, что лучшие произведения тувинского искусства были созданы именно на первом этапе его становления. А между тем, именно в советский период были запрещены народные обряды и праздники как националистические, разрушены храмы, за совершение камланий преследовались шаманы.

После распада Советского Союза у его народов, особенно у «титовых наций» республик, начался центробежный процесс – к своему прошлому, к своим «истокам и корням». Однако далеко не всегда он был теоретически осмыслен, часто это был откат назад, практически к феодальным отношениям, к архаичным моделям поведения. Посттоталитарное и постимперское развитие многонациональной цивилизации с неизбежностью повлекло за собой пробуждение и интенсивный рост этнического и национального само-

сознания, стремление к самоопределению еще недавно задавленных наций, народностей и их культур, рост национальных и этнокультурных интересов, постоянно перераставших в интересы конфессиональные и политические» [6].

По сути в предыдущий советский период никогда глубоко, с научной точки зрения, не изучался менталитет не только тувинского народа, но и «его старшего брата», русского народа. Считалось, что в этом не было необходимости, так как формировалась новая общность – советский народ, а значит общий, советский менталитет на основе русского, т. е. европеизированный. Это очень важный концептуальный вопрос. Большой комплекс проблем модернизации культуры Тувы связан именно с трансформацией ее восточной природы в европеизированную. Многие были непонятно и даже неприемлемо для менталитета восточного человека. Жесткость коммунистической культурной политики сняла только внешние проблемы этого ряда, оставив глубоко в подсознании тувинцев корень проблем.

Самым печальным результатом модернизации тувинского общества и культуры стали утрата тувинцами, как и многими другими народами СССР, чувства национального достоинства, формирование комплекса национальной неполноценности, признание самим народом, во всяком случае, официально, идеи об отсталости культуры тувинского народа и несовместимости ее с новой социалистической культурой. Униженное чувство национального достоинства при дефиците элементарной политической и этнической культуры породило у маргинальной части тувинского этноса пещерную ксенофобию против русских, более практичных и лучше адаптировавшихся к сложной, постоянно изменяющейся жизни.

Начало 90-х годов вошло в историю Тувы как период всплеска националистических взглядов и русско-тувинского конфликта. История этого вопроса не исследована глубоко до настоящего времени: конфликт разразился в начале 90-х, а формировался еще в советский период. На наш взгляд, главная причина осложнения национальной ситуации в Туве заключалась именно в потере чувства национального достоинства и самоидентичности. По-видимому, сказался также комплекс «малого» народа, возвращенного коммунистическими лидерами Тувы в 40–80-е годы, переросший в злобу против «старшего брата». Существенное значение на эту ситуацию ока-

зал также и социально-экономический кризис российского общества в целом.

Тува оказалась абсолютно не подготовленной к кардинальной, уже вторичной смене социального вектора в силу сильного действия культурного, человеческого фактора, еще сохранявшегося традиционного сознания. Особенно ярко кризисные явления проявились в тувинской деревне. Скотокрадство, бандитские грабежи, угоны всего стада скота, убийства чабанов стали обычным делом для сельской Тувы. Из-за отсутствия работы на селе, скотокрадства деревенские жители в массовом порядке переезжают в город.

90-е годы ознаменовались ситуацией в республике, определяемой единым понятием «кризис». Он коснулся всех областей: и экономики, и политики, и социальной, и культурной сфер. У всех этих социальных проблем один корень зла: именно в эти годы наиболее ярко проявилась проблема утраты межпоколенной связи, поддерживавшей морально-этические нормы в течение многих веков.

В начале 90-х гг. Тува, будучи частью Советского Союза, находилась в точке бифуркации. Аттрактором стала либеральная, американская модель демократии. При этом модернизация носила несилевой характер.

Отказавшись от традиционного образа жизни, общество отказалось и от присущих ему ценностей, бывших основой стабильности жизни. Проблема ценностей выступает на первое место в переходные периоды общественного развития. Для народов России всегда были характерны такие черты, как духовность и коммунальность, социальность, и эти особенности могут культивироваться и в наше время.

Задача состоит в глубоком комплексном изучении и исследовании культуры с целью выделения в ней базисных установок и положений, которые и составляют суть традиционной культуры, а также в сохранении и развитии их в новых условиях. К таким основополагающим, концептуальным понятиям относятся, прежде всего, морально-этические и мировоззренческие категории и смысловой ряд обрядов и праздников, как конкретных проявлений первых, а также традиции народного искусства: музыкального, изобразительного и фольклора. Именно такой подход поможет снять основную проблему современного тувинского общества – комплекс национальной неполноценности, духовный кризис.

Качественные изменения сложившейся в советский период модели тувинской культуры начались в постсоветский период с 1991 г.,

когда новая власть по всей России перестала активно вмешиваться в творческий процесс. Художники впервые начали творить, не ощущая жестких рамок соцреализма, что было крайне непривычно, и, как показало время, этот период не стал особо продуктивным, как ожидалось, для писателей и художников, он отнюдь не характеризуется созданием лучших произведений тувинского искусства. Созданные как по кальке русского искусства виды искусства Тувы и в настоящее время испытывают серьезный кризис.

Кризисные явления характеризовали и состояние культуры и искусства в целом. В начале 90-х годов практически не издавались художественные произведения, не было ярких спектаклей, ставших событием в театре. То же состояние наблюдалось и в изобразительном искусстве Тувы. Это было связано, очевидно, не только с тем, что, практически, отсутствовало финансирование, но и с тем, что влияние общесоюзной культуры на тувинскую культуру в ее советский период было поверхностным.

В постсоветском периоде уже можно выделить два этапа:

1. 90-е годы 2. Начало третьего тысячелетия.

В тувинской культуре постсоветского периода наметились новые тенденции, которых не было в предыдущие годы. Среди них есть как негативные, так и позитивные. К первым относятся психологические аспекты, связанные с развалом экономики (в первую очередь – упадок животноводства) и снижением уровня жизни населения: депрессия, неуверенность в завтрашнем дне, алкоголизм (особенно женский), отказ от детей, неуклонный рост преступности, наркомания. В художественном плане существует, на наш взгляд, большая проблема – деятели культуры часто идут на поводу у вкусов публики, подстраиваясь под нее, особенно это заметно на спектаклях Тувинского музыкально-драматического театра.

Позитивными тенденциями являются: стремление мастеров различных видов искусства к поиску новых форм самовыражения, основанных на базовых понятиях и символах традиционной культуры; попытки синтезировать опыт стран Азии и Европы в своем творчестве; возникновение и развитие хореографии – нетрадиционного в прошлом вида искусства для тувинцев.

Характерной особенностью тувинской культуры является пока еще не синтез, не диалог с другими культурами, а немислимое,

не поддающееся объяснению переплетение архаики с деформированными явлениями традиционной культуры и элементами современной культуры.

Культура уступила место шоу-бизнесу, различным суррогатам. Оказалось, что люди свободно могут жить без нее, добывая и пользуясь только материальными благами. Это опасный путь человечества.

Тем не менее, мы считаем, что основными социокультурными детерминантами динамики развития культуры и искусства Тувы на рубеже XX–XXI вв. явились поиски новых форм и средств включения традиций традиционной культуры, востребованные современным тувинским обществом.

Предлагаем искать путь, способный вывести культуру, искусство из такого положения в восстановлении и укреплении взаимосвязей между эстетикой и этикой, специальном внимании к нравственному измерению взаимоотношений между художником и его аудиторией, искусством и миром. Искусство должно нести позитивное, созидательное начало, а не разрушающее, и оно должно быть нравственным.

Уникальность тувинской культуры связана с полиэтничным характером ее формирования, который сложился в результате длительного сосуществования, взаимовлияния культур разных народов, проживавших на территории Тувы с древности. Уникальной и интересной для всего мира она должна остаться и в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный Государственный Архив Республики Тыва. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1776.
2. История Тувы. – М., 1964. – Т. 2. – С. 153.
3. ЦГА РТ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 583. Л. 30.
4. Даргын-оол, Ч. К. Культурно-антропологические факторы регионального развития (на примере Тувы) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук Ч. К. Даргын-оол. – М., 2002. – С. 93.
5. Тува: XX век: Народная летопись. – Кызыл, 2001. – С. 123.
6. Курбатский, Г. Н. Новая обрядность в Туве [Текст]. – Рукописный Фонд Тувинского института гуманитарных исследований / Г. Н. Курбатский. – Д. 348. Л. 8.
7. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России [Текст] / И. В. Кондаков. – М., 2003. – С. 510.